

Считая себя вторым помощником в этом деле, Фан Сюйчэнь поспешил вставить своё слово:

— В этом деле действительно виноват старший брат. Его поведение можно описать одной идиомой: «Лицо человека, сердце зверя». Нет, точнее, «пойман с поличным». Хотя тоже не совсем верно. Должно быть... Ой!

Линь И увидел, как Фан Сюйяо без всяких церемоний пнул брата по ноге, и не смог сдержать улыбки. Быть младшим братом Фан Сюйяо — настоящее испытание. Видно было, что тот привык бить его без раздумий, и делает это часто. Однако слова Фан Сюйчэня Линь И не совсем понял, и это заставило его осознать, что он, вероятно, что-то пропустил. Поэтому он решил поменьше говорить и побольше слушать, ведь лишние слова могут привести к ошибкам.

Фан Сюйчэнь, увидев, что Линь И даже не пытается оправдываться, поднял брови, скрытые за солнечными очками, в сторону брата.

«Ну конечно, между ними что-то есть!»

Госпожа И, убедившись, что с Фан Сюйяо всё в порядке, с улыбкой сказала:

— Раз с А Яо всё хорошо, мы пойдем. Остальные вопросы обсудим, когда он поправится.

Конечно, уходя, она взяла с собой Линь И. Её любимый внук — настоящая драгоценность, и она не хотела, чтобы его кто-то обманул.

— Ну что ж, — не стала настаивать госпожа Фан. — Если семья Фан чего-то хотела, она это просто забирала.

Вспомнив, как сама была «забрана» в семью Фан много лет назад, она лишь улыбнулась.

Фан Сюйяо, увидев, что Линь И собирается уходить, протянул ему свою куртку:

— Сейчас большая разница температур, вечером будет холодно, надень это.

Линь И не ожидал, что этот человек, который казался таким эгоцентричным, на самом деле может быть заботливым. Он улыбнулся:

— Спасибо, но мне не нужно. Выхожу прямо к машине. Ты лучше отдохни.

Накинув свою куртку на плечи бабушки, Линь И слегка поклонился госпоже Фан:

— До свидания, тётя.

— Хорошо, спасибо тебе. Заходи как-нибудь в гости, я тебя угощу.

— Благодарю, тётя.

Сказав это, Линь И кивнул Фан Сюйчэню и вышел.

После ухода Линь И Фан Сюйчэнь поднял брови и с интересом засмеялся:

— Интересно, он меня узнал? Чтобы не привлекать внимания, он вообще не разговаривал со мной, но при этом не создавал впечатления отчужденности. Неплохо, у старшего брата действительно хороший вкус!

Фан Сюйяо вздохнул и лениво улёгся на больничную кровать, закинув руки за голову и глядя в потолок. Повернувшись к брату, он сказал:

— Оформи мне выписку, со мной всё в порядке.

— Врач сказал, что у тебя лёгкое сотрясение мозга, нужно остаться под наблюдением, — госпожа Фан взяла руку сына и начала массировать её, рассматривая синяки. — Как так получилось, что тебя сбила машина?

— Мама, со мной всё в порядке, — Фан Сюйяо сжал кулак. — Это всего лишь царапины. Но того водителя нужно обязательно найти. Если бы я не успел вовремя увернуться, всё могло бы закончиться гораздо хуже. Кто хотел моей смерти? Если выяснится, хм, я его прикончу! Кстати, насчет того парня...

— Да-да, всё хорошо, мама довольна. Не волнуйся, я буду твоей надёжной поддержкой, помогу тебе завоевать Линь И. Он точно не вернётся в семью Линь, в будущем он станет частью семьи И. Поверь маме, всё будет хорошо.

— Мама, ты что, не видишь, что всё не так?

Фан Сюйчэнь, всегда легкомысленный, на этот раз был серьёзен. Взаимодействие этих двоих совсем не выглядело как отношения влюбленных. Линь И держался на расстоянии, даже куртку не взял. Может, старший брат просто влюбился безответно? А тот момент был просто случаем?

— Ты сделал что-то, что могло его оттолкнуть? Ты знаешь, что первые четыре минуты могут решить, нравится тебе человек или нет. Главную роль играют твои жесты, тон и скорость речи, а не то, что ты говоришь. Так что скажи, ты сделал что-то неправильное?

Фан Сюйяо с раздражением посмотрел на мать и брата:

— Вы что, совсем не поняли? Это был просто случай.

Он объяснил всё с самого начала, от обмена чемоданами до больницы. Куртку он предложил Линь И только потому, что его одежда была у него. Он хотел солгать, чтобы успокоить их и не дать им навредить, но они явно не поверили.

— Ты никогда никому не давал свою одежду. Однажды актриса, преследуемая журналистами, схватила тебя за рукав, и ты тут же снял куртку и выбросил её на глазах у всех. А теперь ты боишься, что незнакомец замёрзнет? Брат, с каких пор ты стал таким галантным? Мне кажется, ты просто влюбился безответно, не оправдывайся.

Фан Сюйчэнь безжалостно подкалывал брата, и его анализ звучал вполне логично.

Госпожа Фан прервала расспросы младшего сына и с интересом спросила старшего:

— Как тебе Линь И? Красивый?

Фан Сюйяо, не задумываясь, ответил:

— Конечно, красивый!

«Ты слишком честен!» — подумал Фан Сюйчэнь.

— Глаза не разного размера, нос не плоский, губы не толстые, подбородок не кривой, на лице нет веснушек, кожа не тёмная, характер хороший, не бросается на тебя, не женственный, не плаксивый. Как тебе? — продолжала госпожа Фан.

— Мама, что ты хочешь этим сказать?

Почему она перечислила все причины, по которым он отказывался от свиданий? Линь И разве может с ними сравниться? Линь И — это тот, кто с первого взгляда вызвал у него электрический разряд! Это чувство, только с ним можно строить отношения. Конечно, нельзя отрицать, что первое, что он заметил, было лицо Линь И!

— Мама даст тебе совет: устрой свадьбу между семьями Фан и И, замани его в дом, а потом будешь разбираться. Это будет страховкой. У тебя появится хорошая жена, а семья И обеспечит Линь И поддержку. Ведь старики уже не молоды, они будут только рады. Ты понял, что я имею в виду?

После этих слов Фан Сюйяо замер. Свадьба? С Линь И?

— Кстати, мама, он же Линь, почему ты говоришь о свадьбе между Фан и И, а не Фан и Линь? — Фан Сюйчэнь сел на кровать.

Кровать и так была перегружена из-за Фан Сюйяо, а теперь ещё и его немаленький вес добавился. Кровать жалобно заскрипела, и Фан Сюйяо с презрением посмотрел на брата:

— Ты что, такой тяжёлый?

«Ты точно мой родной брат?» — подумал Фан Сюйчэнь.

Госпожа Фан объяснила:

— Когда мать Линь И выходила замуж за Линь Цзытао, было решено, что первый сын пойдёт в семью И, а второй — в семью Линь. Вы знаете, мать Линь И была единственной дочерью. Но после рождения ребёнка здоровье И Синьнань стало ухудшаться, и второй ребёнок так и не появился. Семья И никогда не требовала вернуть первого сына, поэтому старший остался в семье Линь, и это нынешний Линь И.

Позже здоровье И Синьнань становилось всё хуже, пока она не ушла из жизни в возрасте сорока лет. Я несколько раз встречалась с ней. Она была сильной женщиной, умной и решительной. Если бы не она, семья Линь не достигла бы таких успехов.

— И что? — спросил Фан Сюйяо.

— Поэтому Линь И точно заберут обратно в семью И. Старый господин И тоже не простой человек, ты это знаешь. Подумай о свадьбе. В конце концов, сынок, ты уже не молод.

В голове Фан Сюйяо возник образ Линь И. Раньше он считал, что женитьба на женщине — это сплошные хлопоты. Нужно ходить с ней по магазинам, покупать косметику и одежду, угадывать, когда она говорит «нет», а на самом деле имеет в виду «да». Это просто безумие.

Женщины — это существа, которые могут терять кровь месяц и не умирать. Они точно умеют усложнять жизнь. Посмотри на мою мать: она одна справляется с четырьмя мужчинами в доме. Мой старший брат, видимо, понял это и теперь где-то прячется, не появляясь дома уже год или два.

Но что касается мужчин, у него не было особых чувств. Модели и актёры постоянно пытались попасть в его постель, но у него даже не было желания провести с ними ночь. Проще говоря, если человек ему не нравился, он даже пальцем не касался, боясь испачкаться.

<http://bllate.org/book/16723/1537503>